



Image not found or type unknown

Интеграция, понимаемая как процесс нарастания тесноты связей между объектами, в данном случае регионами, часто сопровождается их сближением, появлением новых общих признаков. Интеграционные процессы в принципе ведут к становлению некой новой целостности.

В современной экономической и экономико-географической литературе последние годы произошло заметное изменение понятия межрегиональной интеграции. Согласно рыночному подходу, процесс интеграции состоит, главным образом, в устраниении препятствий, которые мешают интеграции национальных рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Так, отмена таможенных тарифов, создание европейского единого рынка, свободное движение капитала и европейский валютный союз представлялись последовательными стадиями в этом процессе.

Согласно модели зон "свободной торговли", главная роль формирующихся европейских институтов заключалась в обеспечении справедливой конкуренции и ценовой стабильности через макроэкономическую координацию.

Согласно институциональному подходу, процесс межрегиональной интеграции, в частности, европейской, понимался как постепенная передача законодательных и административных полномочий от национальных властей наднациональным (в конкретном случае - европейским институтам).

Эта модель, которая часто характеризует стратегию интеграции, предложенную Европейской Комиссией, подразумевает технократический ("еврократический") и централизованный процесс перераспределения финансовых ресурсов как основной инструмент снижения региональных различий. интеграция межрегиональный рыночный европейский.

Так называемый "сетевой" подход рассматривает социально-экономическое пространство как систему пересекающихся транснациональных "макрорегионов", характеризующихся сотрудничеством между различными административными областями,ключенными в этот макрорегион, и конкуренцией с областями, принадлежащими другим макро-регионам. Эти макрорегионы могут быть представлены как пересекающиеся сети больших и малых городских центров, выполняющие как дополняющую, так и конкурирующую роли в европейском масштабе.

Примерами таких макрорегионов являются Средиземноморский и Балтийский бассейны, Альпийский регион, Средняя Европа, "Атлантическая Дуга" и область столиц в Северо-западной Европе.

Согласно этому подходу границы регионов и стран не столько разделяют отдельные регионы и страны и создают искусственные препятствия экономической и социальной интеграции, сколько превращаются в своеобразные мосты, объединяющие макрорегионы, в результате процесса всеобщей интернационализации. Кроме того, некоторые из этих европейских макрорегионов являются связующими между регионами Европейского Союза и стран Центральной и Восточной Европы, Балканского полуострова и Южного Средиземноморья, не входящих в ЕС.

Второй подход основывается на неизбежности и принципиальной необходимости активной роли государства, государственных и негосударственных институтов в регулировании рыночных процессов. В случае ЕС, этот подход концентрируется на оптимизации распределения функций и отношений между наднациональными органами, национальными правительствами и региональными и городскими органами управления при участии всякого рода ассоциаций предпринимателей, профсоюзов, партий и движений в процессах принятия решений. "Сетевой" подход рассматривает барьеры в виде границ и различий в законодательстве, но только и не столько как препятствия на пути установления разнообразных долгосрочных связей между регионами и рынками, но и как источник дополнительной выгоды, иногда незаслуженной, для хозяйствующих субъектов и, следовательно, стимул для трансграничных обменов.

Эти подходы нельзя рассматривать как эволюцию взглядов на проблему межрегиональных взаимодействий, поскольку они хотя и не полностью противоположны друг другу, но существенно отличаются в исходных предпосылках и практических выводах.

Первый подход наиболее адекватен господствующей экономической системе первой половины века, когда основной моделью производства был массовый выпуск стандартизованной продукции, ограниченный спросом и возможностями привлечения основных ресурсов: капитала и труда.

Второй подход соответствует "дерижистской" политике 50-70-х годов с крупными государственными программами, частичной национализацией, пятилетним планированием, регулированием цен и спроса, борьбой с инфляцией и

безработицей.

Третий подход соответствует современному периоду высокотехнологичного производства, когда предприятия ориентируются на выпуск небольших партий продукции и услуг с заданными параметрами, их организационные структуры и сами предприятия строятся под проект, а не наоборот, а главным ресурсом становится информация.

Очевидно, что при любом подходе остается главное в понимании процесса интеграции (равно как и дезинтеграции) - развитие многообразных связей между регионами, объединяющими их в единое целое.

Анализ интеграционных процессов в Европе в контексте возможного использования этого опыта в условиях России позволил сделать несколько общих выводов:

1. Если говорить не об европейской интеграции в целом, а именно о межрегиональной интеграции, то в современной Европе получила наибольшее развитие, финансовую и институциональную поддержку межрегиональная интеграция не внутри отдельных стран, а отдельных регионов различных стран.

Для регулирования процессов межрегионального взаимодействия создаются совещательные органы и различные структуры "содействия" кооперации в промышленной, сельскохозяйственной, транспортной сферах и т.д. В рамках европейской региональной политики достаточно активно реализуется идея образования наднациональных макрорегионов в виде "мягких" структурных форм. В ряде случаев это, безусловно, попытка отдельных регионов уменьшить pressure излишней централизации национального правительства на основе самостоятельного выхода на интеграционные связи с регионами других государств.

2. Что касается законодательной, финансовой и институциональной поддержки межрегиональной интеграции внутри европейских государств, то в современных условиях она не получила должного развития как в силу относительной однородности регионов внутри отдельных стран Европы, так и по причине недостаточной актуальности самой этой проблемы. Как правило, различного рода интеграционные проекты и программы в отдельных государствах Европы, которые охватывают сферой своего влияния несколько смежных территорий этих стран (например - в области создания транспортной инфраструктуры) или уже реализованы, или они выходят на наднациональный уровень.

Государства Европы и их регионы прошли длительный путь цивилизованного развития рыночной экономики, создания прочных федераций, сильных традиций в области законотворчества. Они фактически преодолели "синдром изоляционизма" и попыток получения необоснованных преимуществ "за счет соседа".

Однако все это происходило на фоне политической стабильности и экономического роста - двух абсолютно необходимых атрибутов интеграции. То, что происходит сегодня в объединенной Европе - "путеводный маяк" для развития межрегиональной интеграции в России.

Однако в любом случае на развитие межрегионального сотрудничества в России будут оказывать влияние следующие объективные условия, принципиально отличающие ее от как от каждого европейского государства, так и от ЕС в целом:

- Колossalные масштабы территории страны, что ставит естественным образом вопрос о необходимости более тесного сотрудничества и взаимодействия смежных регионов, хотя бы принимая во внимание лишь один фактор - необходимость экономии на транспортных затратах;
- Исключительно сильное разнообразие природно-климатических, ресурсных, структурных, демографических, этнических и других условий и факторов развития ее субъектов Федерации и наличие невиданной в мире асимметрии в социально-экономическом развитии регионов;
- Асимметричность российского федерализма (фактическое правовое неравенство различных субъектов Федерации - национальных республик, краев и областей) и усложненная и "утяжеленная" федеративная (административно-территориальная) структура страны;
- Отсутствие опыта и менталитета "федерализма сотрудничества" у политических региональных элит;
- Слабость федеральной региональной политики российского государства.

Очевидно, что специфику интеграционных процессов в России будут определять и такие факторы, как "наследие" жестких централистских традиций бывшего Союза ССР (и, кстати, царской России), а также проявившийся в последнее время (и часто преувеличенный) "синдром опасности" влияния сопредельных государств на развитие отдельных российских регионов (чаще всего имеется в виду опасность "китаизации" ряда дальневосточных субъектов Федерации).